

П. С. Крючек

Учреждение образования «Белорусский государственный технологический университет», Минск

В. Н. Сергеев

Учреждение образования «Белорусский государственный технологический университет», Минск

НАРОДЫ РОССИИ И БЕЛАРУСИ В СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ДРУГ О ДРУГЕ (БЕЛОРУССКИЙ РАКУРС)

Введение. Наши представления об окружающем мире в значительной степени стереотипизированы, а стереотипы, как особая форма сознания, упрощают и схематизируют информацию о внешнем мире и позволяют легко ориентироваться в нём.

Интерес к изучению стереотипов связан с тем, что он относится к установочным образованиям и, так или иначе, определяет характер отношений и взаимодействий в обществе [1, с. 64].

В отношении различных групп, социальных объектов в общественном сознании складываются социальные стереотипы, среди которых особое место занимают этнические стереотипы, под которыми понимается представление о нравственном, физическом, умственном состоянии представителей той или иной этнической общности.

Представление о другой этнической группе складывалось исторически в процессе реальных взаимоотношений между народами. Конфликты, войны или, наоборот, отношения сотрудничества и солидарности оставляют след в генетической памяти народа, определяя и через столетия окраску и направленность образов друг друга. На содержание этнических стереотипов влияют такие факторы, как специфика стереотипизируемой группы (её психологические свойства, закреплённые в культуре и в обыденном сознании, система ценностей, общественно-историческое развитие), социально-политические и экономические условия развития групп и специфика взаимоотношений между ними, сложившихся в данный момент, длительность и глубина исторического контакта между группами [2, с. 142].

Образы стран и народов в качестве объектов научного исследования сегодня заняли прочное место в научно-исследовательском поле. Исследованию образа России в представлениях различных социальных групп посвящено значительное количество работ [3]. Подобные исследования всё активнее развиваются в Беларуси и, как полагают исследователи, с одной стороны, служат формированию внутренней национально-государственной идентичности, а с другой — связаны с необходимостью формирования нового имиджа страны в глазах международного сообщества [4].

Изучение процессов взаимопознания и взаимоузнавания народов России и Беларуси через формирование собственных «образов» и «образов другого» (т. е. авто- и гетеростереотипов) в исторической ретроспективе и на современном этапе представляется актуальным в силу различных причин. Характер, содержание и направленность этих образов в значительной степени определяют специфику межэтнического взаимодействия, процессов сотрудничества или конфронтации. Понимание смыслового наполнения самих «образов», а также детерминант сложного процесса взаимопознания народов России и Беларуси выступает важным инструментом, способным регулировать и направлять процессы взаимодействия двух стран.

Сегодня, когда формируется единое экономическое пространство России и Беларуси, выстраивается национальная стратегия во взаимоотношениях с ближними и дальними соседями, особый интерес приобретает изучение национальных образов и механизмов их постижения, играющих ведущую роль в интеграции, характере и направленности межнациональных взаимодействий. Исследование этих механизмов в истории и на современном этапе может способствовать выработке модели взаимоприемлемого поведения, культуре межнационального общения двух восточнославянских стран.

Основная часть. За многовековую историю российско-белорусских отношений с обеих сторон имели место различные способы репрезентации соседей, поддерживаемые как национальной идентичностью, идеологией, так и исторической памятью. В рамках единого государства (Российская империя, СССР) у народов России и Беларуси существовала тенденция к взаимному объективному познанию истории и культуры друг друга.

В рамках научно-исследовательского проекта, направленного на изучение особенностей взаимоузнавания и восприятия русских и белорусов, проведено комплексное социально-психологическое исследование, цель которого — определить содержание стереотипных образов Беларуси и России (образ страны) и белорусов и русских/россиян как народов, содержание и структуру взаимных этнических стереотипов, их направленность (негативную, позитивную, нейтральную), а также степень согласованности и устойчивости данных представлений.

Исследование носило комплексный характер. В качестве инструментария использовался набор методов, направленных на изучение этнических стереотипов и позволяющих раскрыть различные аспекты этого феномена. В числе конкретных методов были использованы метод неоконченных предложений, шкала социальной дистанции Э. Богардуса, метод семантического дифференциала, методика приписывания качеств. Все эти методы в комплексе позволили составить достаточно объективную картину взаимных представлений россиян и белорусов.

Выборочная совокупность в исследовании представлена двумя блоками выборки — российской и белорусской. Принцип формирования выборки — случайный с квотированием по полу и возрасту. Объём белорусской выборки составил 700 человек, российской — 800.

На основе результатов опроса, проведённого в Беларуси, среди белорусской выборки был составлен образ России и русских/россиян с использованием указанных выше методик.

Результаты нашего исследования, основанные на использовании шкалы социальной дистанции (респонденты должны выбрать из семи предлагаемых вариантов, в континууме от «вступления в брак» до нежелания контактировать, один вариант, который ближе им), показали, что наиболее приемлемой формой взаимодействия с россиянами респонденты — жители Беларуси указали готовность принять их в качестве близких друзей. Так ответили 31% опрошенных респондентов. В половину меньше число опрошенных готовы принять их как коллег по работе и примерно такое же число хотело бы видеть их лишь в качестве туристов в своей стране. В качестве соседей русских готовы принять 12,3% опрошенных респондентов. Примерно равное число респондентов готовы принять русских в качестве близких родственников (10,1%) и как граждан своей страны (10,3%).

Степень приемлемости русских/россиян у мужчин и женщин заметно различается по ряду дистанций. Так, практически в два раза большее число женщин готовы принимать русских в качестве друзей — 20,8% мужчин и 38,3% женщин. Также женщины чаще, чем мужчины, готовы принимать русских в качестве близких родственников посредством брака (10,5%) и в качестве туристов в своей стране (17,2%). Мужчины чаще, чем женщины, выражают готовность принимать русских как соседей, коллег по работе или учёбе и в качестве граждан своей страны. Но при этом среди них в два раза больше тех, кто не хотел бы видеть их вообще.

Таким образом, можно сказать, что женщины-белоруски ориентированы на более близкие отношения и готовы устанавливать более близкую дистанцию, чем мужчины-белорусы.

Анализ результатов по шкале социальной дистанции позволяет говорить, что респонденты в Беларуси в отношении русских/россиян ориентируются прежде всего на дружеские и деловые контакты, т. е. в целом готовы к установлению позитивных, но не особенно близких отношений. Весьма показательным здесь то, что очень низкую приемлемость респонденты из Беларуси демонстрируют на такой дистанции, как «граждане моей страны», т. е. русских/россиян они не хотят видеть в качестве сограждан.

В исследованиях этнических стереотипов одним из наиболее апробированных классических методов, как отмечалось выше, является метод приписывания качеств. Данный метод позволяет помимо содержания стереотипа выявить степень его согласованности и направленности.

Анализ полученных результатов показал, что среди всех качеств, приписанных респондентами-белорусами русским/россиянам, доля позитивных характеристик составляет 74,1%, т. е. абсолютное большинство. Можно также отметить, что показатель в 70% является критерием согласованности и свидетельствует о стереотипности образа и его положительной направленности; 19% приходится на долю негативных характеристик и 6,6% качеств можно отнести к нейтральным. Среди приписанных респондентами-белорусами качеств, присущих русским, лидируют коммуникативные характеристики, т. е. свойства, которые проявляются в общении и взаимодействии как межличностном, так и межгрупповом. На долю этих качеств приходится более $\frac{2}{3}$ всех упоминаний. На втором месте кластер, объединяющий моральные качества, на его долю приходится 27,5% всех качеств. Деловые качества составляют 25,9%, внешние характеристики — 5,5%.

Такое распределение качеств свидетельствует, в первую очередь, о высокой степени коммуникативных контактов между белорусами и русскими, которые носят позитивный характер, что и позволяет респондентам детально описывать и характеризовать русских именно через эту категорию свойств.

Характеризуя себя, белорусы в то же время на первый план выдвигают не столько коммуникативные, сколько деловые качества, отмечая трудолюбие белорусского народа. Вторую позицию занимает такая характеристика белорусского характера, как патриотизм, затем — открытость, дружелюбие, далее — общительность, добрососедство, доброта, гостеприимство, толерантность и т. д.

На основе группировки приписанных качеств выделим по аналогии с гетеростереотипом россиян/русских, существующем в представлениях белорусов, основные содержательные кластеры: коммуникативные качества, деловые, внешние, моральные качества. Как видим, наибольшую группу составляют коммуникативные характеристики, на второй позиции стоят морально-нравственные качества и на третьей — деловые.

Если сопоставить данные автостереотипа белорусов с аналогичным распределением качеств в гетеростереотипе русских/россиян, то частота распределения характеристик по кластерам одинакова, но у русских коммуникативный кластер в доле соотношении больше, чем у белорусов, тогда как у вторых доля морального кластера выше. Иначе говоря, русские в представлении белорусов более общительные, тогда как сами белорусы в сравнении с русскими/россиянами более нравственные.

Более детальные и специфичные данные были получены с помощью метода неоконченных предложений. Респондентам предлагалось завершить фразу: «Россия — это...», по возможности приведя не менее десяти вариантов ответа. На основе анализа ответов респондентов — жителей Беларуси была получена следующая структура образа России в представлении белорусов, которая включает в себя восемь основных компонентов:

Компонент 1 объединяет элементы, отражающие природно-климатические и географические особенности России (территория, географическое положение, природа, города, ресурсы и т. д.).

Компонент 2 содержит совокупность элементов, связанных с политико-правовыми аспектами российского государства (президенты В. В. Путин, Д. А. Медведев, уровень демократии и свободы, уровень развития государства, сильное государство, союзные отношения с Беларусью, Россия — часть Беларуси).

Компонент 3 включает социально-экономические характеристики России (экономическое сотрудничество с Россией, белорусские товары, уровень экономического развития).

Компонент 4 включает в себе совокупность элементов, связанных с этнокультурными особенностями русского народа, качествами, чертами характера, присущими жителям России (этническая характеристика жителей России, этническая (славянская) общность с белорусским народом, черты характера, качества русских/россиян).

Компонент 5 объединяет элементы, характеризующие культуру и искусство России (литература, спорт, архитектура, культурное наследие).

Компонент 6 включает элементы, связанные с историческим прошлым России (Россия в Великой Отечественной войне, историческое единство России и Белоруссии, культурно-историческое наследие).

Компонент 7 объединил в отдельную группу смысловые основания и элементарные понятия, относящиеся к потенциалу, возможностям страны.

Компонент 8 объединил личные оценки, отношения, интенции респондентов в отношении России (желание побывать, место, где был, симпатии, антипатии).

Таким образом, интенсивность проявления компонентов в отдельно взятом случае отражает структуру соответствующего образа в сознании респондента: принципиальную часть одних характеристик (доминирование одних компонентов), второстепенность других и отсутствие третьих. Для оценки интенсивности проявления компонентов прежде всего были рассчитаны частоты их встречаемости. Анализ характера распределения этих частот по всей совокупности респондентов позволяет сделать вывод о том, что ядро образа составляют три основных компонента: 1-й, 2-й и 4-й — природно-географические, политико-правовые и этнокультурные характеристики, соответственно. Остальные компоненты описывают периферию образа.

Необходимо отметить, что структура образа имеет гендерные и возрастные отличия.

Анализ соотношения основных компонентов позволяет говорить о том, что в образе России, существующем в представлениях белорусов, нет ярко выраженного ядра, поскольку ни один компонент не доминирует над остальными. Даже в тех компонентах, которые составили ядро образа, — этнокультурный, политико-правовой и природно-климатический — число элементарных понятий примерно равно. Периферию образа составили экономический, культурный, исторический потенциал и личностный компонент, среди которых несколько выделяются первые два.

Характеризуя внутреннее содержание компонентов, составивших как ядро, так и периферию образа, необходимо отметить, что оно достаточно однородно, число составивших их элементов незначительно. Это свидетельствует о достаточно высокой степени согласованности стереотипа (т. е. проявляется высокая степень единства представлений среди членов стереотипизирующей группы), что, собственно, и позволяет отнести выделенные респондентами характеристики к стереотипным. Кроме того, такая ситуация свидетельствует об устойчивости стереотипного образа России и россиян, существующего в представлениях белорусов, поскольку выборка включала различные возрастные группы. Вместе с тем наблюдается определённая динамика стереотипного образа в зависимости от возраста респондентов.

Кроме выявления когнитивного профиля в целом методика даёт возможность детального анализа эмоционального отношения к объекту. Эмоциональный компонент отношений, отражающий социальную позицию личности, оформляется в виде определённого профиля. Он составляется на основе контент-анализа высказываний подсчётом числа различных эмоций, которые проецируются респондентами в незаконченных предложениях.

В самом общем виде мы можем выделить три эмоциональных состояния, выражающих отношение респондента к объекту, в нашем случае к России и россиянам, — «позитивное», «негативное» и «нейтральное». Распределив весь массив высказываний в зависимости от их эмоциональной направленности, мы выявили, соответственно, их долю и соотношение.

Можно отметить, что соотношение негативных, позитивных и нейтральных характеристик в образе России и россиян примерно одинаково. Образ России в представлениях белорусов в эмоциональном отношении сбалансирован и не имеет перекося как в негативную, так и в позитивную стороны.

Вместе с тем незначительно, но преобладают нейтральные характеристики, на их долю приходится 36,5% высказываний. В их числе преимущественно такие, как «бескрайние просторы», «нефть и газ», «огромные ресурсы», «огромная/большая страна, территория», «Москва, Санкт-Петербург», «спортивная страна», «шоу-бизнес», «телепередачи», «достопримечательности», «страна, куда белорусы ездят на заработки», «место работы», «богатая история/прошлое», «В. Путин, Д. Медведев», «федерация», «сильное государство/страна», «Кремль», «Красная площадь», «матрёшка, медведи, водка, блины», «многонациональная страна», «страна крайностей», «уникальная страна», «славянская страна», «страна возможностей», «страна приезжих».

Затем следуют позитивные оценки, на долю которых пришлось 34,2% всех высказываний. В их числе: «богатая история и культура России», «большие возможности и потенциал», «великие открытия», «достижения мировой культуры», «талантливые и выдающиеся люди», «всемирно известные памятники культуры, архитектуры», «красота, щедрость, трудолюбие, дружелюбность и доброта живущих в ней людей», «огромная территория с огромными запасами природных ресурсов», «красивая природа, природные достопримечательности», «промышленно развитая страна, где есть возможность работать и белорусам», «партнёр Беларуси», «могучая держава», «демократическое, свободное, миролюбивое государство, союзник Беларуси».

Основу положительного образа России составляют этнонациональные характеристики, политико-правовые, природно-климатические и культурные.

Наименьшее количество высказываний пришлось на долю негативных высказываний — 29,3%. В негативном образе России присутствуют такие характеристики как: «беспорядок», «безнаказанность», «беспредел», «высокий уровень преступности», «коррупция», «криминал», «несоблюдение/нарушение законов», «военные действия», «конфликты», «теракты», «бедность основной части населения», «большой разрыв между богатыми и бедными»,

«бездорожье», «плохие дороги», «гастарбайтеры», «грязная страна», «страна олигархов», «пьянство/алкоголизм», «некачественные товары», «обман, подделка», «плохие автомобили», «ленивые люди», «расизм и национализм», «низкий уровень образования», «плохое образование», «плохой футбол», «советская история», «репрессии».

При сравнении соотношения основных компонентов с точки зрения их представленности в каждом из трёх типов эмоциональных образов, можно отметить существенные расхождения. Каждый из образов нагружен всеми компонентами, но при этом одни явно доминируют, а другие практически не проявляются.

Так, в позитивном образе России сбалансировано представлены четыре основных компонента — природно-географический, политико-правовой, этнокультурный и культурный, при незначительном преобладании этнокультурного. Также сбалансирована и периферия, остальные компоненты представлены примерно равными долями.

В негативном образе его ядро составляют три базовых компонента — политико-правовой, социально-экономический и этнокультурный, т. е. негатив более концентрирован и смещён в сторону политики и экономики. Периферия также относительно сбалансирована.

Ядро нейтрального образа фактически образуют два компонента — природно-географический и этнокультурный. Достаточно большими долями в нейтральном образе, в сравнении с позитивным и негативным, представлены периферийные компоненты.

Заключение. Этнические стереотипы — это своего рода «культурные» образования. Они естественны и неизбежны до тех пор, пока будут существовать народы и этнические группы. Вместе с тем значительное влияние на стереотипы оказывают реальные межэтнические отношения. Именно от характера отношений — сотрудничества или соперничества, доминирования или подчинения — зависят основные «измерения» стереотипов: содержание, направленность (общее измерение благоприятности) и степень благоприятности и, в конечном счёте, степень их истинности.

Истинность стереотипов определяется, с одной стороны, степенью совпадения представлений либо группы о самой себе и представлений о ней другой группы, либо совпадением представлений двух групп относительно качеств третьей группы, или же, согласно гипотезе контакта, длительностью и глубиной самого разного рода контактов и взаимосвязей между группами, что в итоге увеличивает долю реальных представлений и сокращает долю искажённых неверных представлений и суждений.

В нашем случае можно утверждать, что взаимные представления белорусов и россиян характеризуются позитивной направленностью, высокой степенью согласованности, истинности и объективности.

Список цитируемых источников

1. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряжённости. М.: Просвещение, 1998. 198 с.
2. Платонов Ю. П. Этническая психология. СПб.: Vega, 2001. 234 с.
3. Пищева Т. Н. Политические образы: проблема исследования и интерпретации // Политические исследования. 2011. № 2. С. 47—52 ; Семенов И. С. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности // Политические исследования. 2008. № 5. С. 7—18 ; Касамара В. А., Сорокина А. А. Образы России в дискурсе политической элиты и российских бездомных // Политические исследования. 2011. № 4. С. 171—183.
4. Савиных А. В. Имидж государства // Белорусская думка. 2011. № 11. С. 7—10 ; Сосновская Н. А. Представления об образе современной Беларуси в общественном сознании населения страны // Социологический альманах. 2013. Вып. 4. С. 241—247 ; Науменко Л. И. Этнические автостереотипы в содержании белорусской идентичности // Народы, культуры и социальные процессы на пограничье : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Гродно, 2010. С. 243—245 ; Науменко Л. И. Белорусская идентичность. Содержание. Динамика. Социально-демографическая и региональная специфика. Минск, 2012 ; Кириенко В. В. Менталитет современных белорусов. Гомель, 2005.

УДК 316.346

А. И. Лысюк, М. Г. Соколовская

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЁЖЬ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Введение. Совершенно очевидно, что настоящее и будущее любой страны, включая и Республику Беларусь, существенным образом зависит от качества системы высшего образования. Его значение тем более возрастает в условиях, когда конкретная страна находится в стадии радикальной социально-экономической модернизации, актуальность которой для современной Беларуси не вызывает сомнений. Исторический опыт ряда стран (Китай, Сингапур, Малайзия, Южная Корея и др.), успешно прошедших и проживших этот этап, свидетельствует, что все они делали ставку на приобщение значительной части наиболее талантливых молодых людей к новейшему мировому знанию, создав для них достойные условия для профессиональной и личностной самореализации.

В этих обстоятельствах важное значение имеет проведение социологического анализа системы высшего (университетского) образования сквозь призму её восприятия белорусскими студентами. Целью подобного изучения является широкий спектр заложенных в ней возможностей, рисков, проблем, достижений, что важно для